

Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов

**К ПУБЛИКАЦИИ КАТАЛОГА КОЛЛЕКЦИЙ КУНСТКАМЕРЫ
«ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ МУЗЕЙ.
Т. I. Ч. 1. АНАТОМИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются выявленные в ходе исследования источники изучения состава и особенностей представления анатомической коллекции голландского анатома Фр. Рюйша в Амстердаме, в Петербурге в Кикиных палатах и в новом здании Кунсткамеры на Васильевском острове. Важными документами для исследования являются рукописные каталоги приема собрания Фр. Рюйша в Амстердаме Л. Л. Блюментростом, а также каталог, составленный уже в Петербурге при размещении коллекции в Кикиных палатах. Для доказательной базы определения назначения рукописных каталогов большое значение имеют выявленные экземпляры «Тезаурусов» Фр. Рюйша, которыми пользовался Блюментрост в Амстердаме, с его собственными пометами. Изучение этих источников дало возможность сделать вывод о смысловых изменениях, произошедших в ходе систематизации анатомических препаратов в академическом музее, их экспонировании и описании в каталоге «*Musei Imperialis Petropolitani vol. I*». Первоначально большинство анатомических препаратов были для Рюйша объектом исследования и материалом для ряда научных открытий, о которых он писал в своих «Тезаурусах». Но Рюйш прилагал усилия не только для сохранения препарата, он декорировал наваршия банок, вставлял искусственные глаза в глазницы, составлял целые композиции из нескольких препаратов, тем самым придавая новое, символическое, значение препарату: из объекта и результата исследования естественнонаучный препарат превращался в артефакт.

Анатомический препарат в Кунсткамере, в отличие от того же препарата у Рюйша, стал носителем иной культурной информации и иных смысловых значений, выполняя функцию объекта для исследований, обучения и просвещения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Кунсткамера, анатомическое собрание, Фр. Рюйш, Л. Л. Блюментрост, И. Вейтбрехт

УДК 069.7:39(470.23-25)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-190-199

КОПАНЕВА НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА — к.ф.н., главный хранитель, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: kopaneva@kunstkamera.ru

ЧИСТОВ ЮРИЙ КИРИЛЛОВИЧ — д.и.н., руководитель научного направления «Кунсткамера-МАЭ: история музея и коллекций», Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: chistov@kunstkamera.ru

Одним из основных источников изучения истории Кунсткамеры первой половины XVIII в. является опубликованный в период с 1741 по 1745 гг. на латинском языке каталог «*Musei imperialis Petropolitani vol. 1–2*» (далее — МПР) (рис. 1). В его двух томах шести частях были описаны анатомическая, зоологическая, минералогическая коллекции, гербарии, очень разнородное по составу художественное собрание, коллекция научных инструментов, богатейший нумизматический кабинет.

Но чтобы рассматривать МПР как исторический источник, необходимо изучить, как он формировался и в какие годы, кто был автором описаний. Анализ текста каталога и архивные материалы свидетельствуют, что каждая часть каталога создавалась разными авторами и в разные годы. Особый интерес представляет изучение вопроса о том, на основе чего ученые Петербургской Академии составляли описания музейных предметов: была ли это фиксация визуальных наблюдений или авторы использовали какие-то литературные источники для описаний. Все эти и еще многие другие вопросы встают при реализации проекта издания МПР на латинском и русском языках, предпринятом МАЭ РАН.

Участники проекта начали издание с анатомического собрания, поскольку сама коллекция уже 300 лет хранится в МАЭ и достаточно хорошо изучена (см., например: Гинзбург 1953; Радзюн 1988; 1998; Койманс 2008), к тому же не было проблем с публикацией иллюстраций. А мы хотели не просто опубликовать описания, выполненные в XVIII в., но и сопоставить с ними сохранившиеся анатомические препараты. Задача атрибуции препаратов коллекции Рюйша этим описаниям была выполнена А. Б. Радзюн, много лет являвшейся хранителем анатомической коллекции Кунсткамеры, вместе с голландскими коллегами. Работа над подготовкой издания дала возможность не только выявить источники анатомических описаний, которыми пользовался автор каталога анатомических препаратов в МПР, но и понять, как и почему уже в первой половине XVIII в. в петербургском музее менялись цели показа коллекции амстердамского анатома Фредерика Рюйша (1638–1731), как из собрания Рюйша его анатомическая коллекция стала в Академии наук частью научной демонстрации строения человеческого тела.

Что дает нам основания делать такие выводы?

Напомним, что в 1716 и в 1718 гг. в Петербург прибыли богатейшие естественнонаучные собрания из Голландии — аптекаря Альберта Себы (1665–1736) и анатома Фредерика Рюйша. История их покупки описана амстердамской исследовательницей Й. Дриссен-ван хет Реве (Van het Reve 2006; Дриссен-ван хет Реве 2015).

Наше исследование позволяет сделать некоторые дополнения к этой истории. В Амстердаме описанием купленного анатомического собрания занимался уроженец Москвы, тогда еще молодой ученый, выпускник Университета в Халле, в скором времени лейб-медик Петра I, а с 1725 г. — президент Петербургской Академии наук Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост (1692–1755). Для составления списка того, что упаковывалось для отправки в Петербург, у Л. Л. Блюментроста было немного времени. Представим себе дом Рюйша, где стоят шкафы, ящики, ящички с хрупкими препаратами, которые нужно внести в список покупаемого и упаковать, чтоб не повредить. Анатомических препаратов насчитывалось более 2000 (а была еще зоологическая коллекция и гербарий!). У Блюментроста были изданные Рюйшем десять книг «*Thesaurus anatomicus...*» (далее в тексте «Тезаурусы». — Н. К., Ю. Ч.) с описанием коллекции. Экземпляры, с которыми работал Блюментрост, сохранились: мы выявили их в отделе редкой книги Библиотеки Академии наук в Петербурге. Все они содержат пометы, сделанные рукой Блюментроста (рис. 2). Но препаратов было значительно больше, чем описано в изданных «Тезаурусах», и Блюментрост составляет список купленного в отдельной тетради, которая тоже сохранилась (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 108). Назовем ее Каталог 1.

MVSEI IMPERIALIS
PETROPOLITANI
VOL. I.
PARS PRIMA
QVA
CONTINENTVR
RES NATVRALES
EX
REGNO ANIMALI.

ТЪПИС АКАДЕМІАЕ СІЕНТІАРІАЕ
РЕТРОПОЛІТАНАЕ.
сбссхLII.

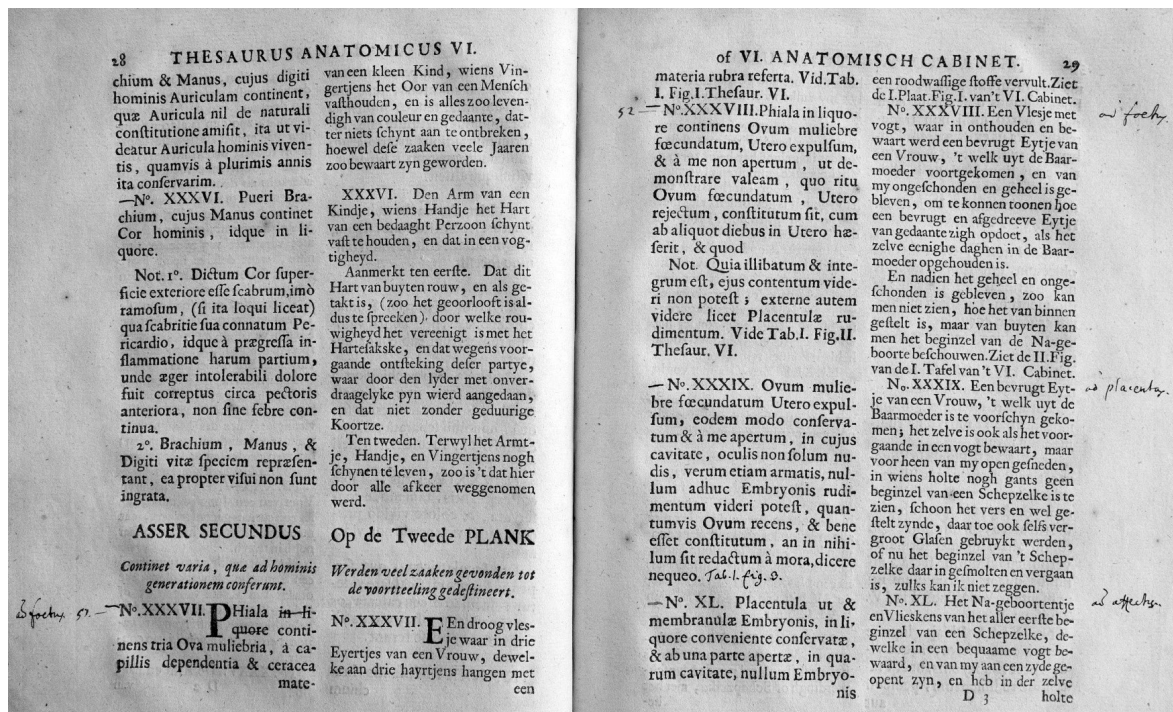

Рис. 1. Титульный лист первого тома издания "Musei imperialis Petropolitani Vol. I, Pars 1. Qua continentur Res Naturales ex Regno Animalium". Spb., 1742.

Рис. 2. Страницы из издания Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus sextus... Het sesde anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch ... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1705. in-4° с пометами Л. Л. Блюментроста.

Отдел редких книг БАН.

Расположение препаратов в Каталоге 1 в основном соответствовало опубликованным «Тезаурусам» Рюйша. В случае отсутствия препаратов в опубликованных «Тезаурусах» Блюментрост записывал их как дополнение к основному «Тезаурусу», например «Appendix ad Thes[aurum] X». Рядом с некоторыми номерами написано «defuit in hoc thesauro» («отсутствует в этом тезаурусе») или просто «defuit» («отсутствует»). После десяти «Тезаурусов» в тетради следуют «Thesaurus Magnus Anatomicus» (самая большая часть Каталога 1: она насчитывает 565 препаратов), «Thesaurus extraordinarius Primus» («Первый особый кабинет»), «Thesaurus extraordinarius secundus» («Второй особый кабинет»), «Thesaurus parvus primus» («Первый небольшой кабинет»), «Thesaurus parvus II» («Второй небольшой кабинет»), «Thesaurus parvus Affectuum» («Небольшой кабинет болезненных состояний»), «Thesaurus parvus cordum ex ligno Iuglandis in quo 5 loculamenta» («Небольшой кабинет [препаратов] сердец, в пяти ящиках из дерева грецкого ореха»), «Appendix Thesauri osteologiae» («Добавление к остеологическому кабинету»). Обычно Каталог 1 называют черновиком, потому что есть еще одна тетрадь в черной обложке (СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 108а), назовем ее Каталог 2, где очень аккуратно, без зачеркиваний написан, на первый взгляд, тот же список, что и в Каталоге 1. Но между ними есть различия, которые позволяют сделать вывод, что этот список с использованием Каталога 1 составлялся уже при получении коллекции в Петербурге. Эти две тетради фактически являются документами отправки коллекции из Амстердама и потом приема ее в Петербурге.

В Кикиных палатах купленные для Кунсткамеры коллекции были расставлены по источникам поступлений. Собрание Рюйша — в соответствии с его «Тезаурусами» и с дополнениями к ним, составленными Л. Л. Блюментростом. Так же был составлен и первый музейный рукописный ка-

талог, выявленный нами в отделе рукописей Библиотеки Академии наук (БАН. НИОР. F 309), обозначим его Каталогом 3. Он был составлен с использованием Каталога 2.

В 1727–1728 гг. музейное собрание было переведено из Кикиных палат в новое здание на Васильевском острове. Анатомическое собрание разместилось в зале рядом с Анатомическим театром. Расстановкой препаратов по шкафам занимался тогда адъюнкт Иосия Вейтбрехт (1702–1747), о чем сообщалось в рапорте о занятиях академических сотрудников: «<...> Josias Weitbrecht hat bisshero mit rangirung der anatomischen naturalien in der kunst-cammer zu thun gehabt» (Материалы для истории Императорской академии наук... 1885: 600), и было это в 1728 г. К февралю 1729 г. уже было готово описание собрания, так как есть документ, что 1 февраля 1729 г. рукопись каталога была передана для перевода на русский язык академическому переводчику Михаилу Сатарову (Материалы для истории Императорской академии наук... 1885: 448).

Итак, анатомическое собрание расставлено по шкафам и полкам и более того — описано. Расположение шкафов анатомического собрания представлено на чертеже V альбома «Палаты Санкт-петербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры». Слева от анатомического театра большой зал обозначен буквами «ОО»; в нем по внешнему периметру справа налево условно изображены 18 шкафов. Это и есть анатомическое собрание, описанное в МПР (рис. 3). Правда, в МПР описан и девятнадцатый шкаф с остеологическими препаратами. Но в предисловии к «Палатам» И. Д. Шумахер написал, что скелеты находились не в шкафах, а «в пристойных местах между шкафами, в самых шкафах поставлены большие и малые скелеты, или собранные человеческие кости» (Шумахер 1744: 20). Описание анатомического собрания, составленное И. Вейтбрехтом, и было опубликовано в МПР с небольшими добавлениями описаний препаратов, сделанных к 1742 г. петербургскими академиками, в том числе и самим Вейтбрехтом. Всего в анатомической части МПР 2 145 описаний, но препаратов в собрании было значительно больше: под одним номером могло быть описано несколько препаратов. Почти все описания снабжены отсылками к опубликованным «Тезаурусам» Фр. Рюйша и к описаниям в рукописном каталоге (Каталог 3) с указанием их названий и номеров описаний препарата в них.

Но это уже был каталог анатомического собрания Кунсткамеры, который нельзя назвать «рюйшевским музеем», несмотря на то что коллекция Рюйша по-прежнему составляла основу анатомической части петербургского музея. Структура коллекции, расположение экспонатов, способ их представления принципиально отличались от того, что было у Фр. Рюйша в Амстердаме и в Кикиных палатах в Петербурге.

Все анатомические препараты И. Вейтбрехт систематизировал в «кабинетах» по органам человеческого тела.

1. Кабинет с препаратами кожи — шкафы первый и второй.
2. Кабинет с препаратами мышц — шкаф третий.
3. Кабинет с препаратами мозга — шкафы четвертый и пятый.
4. Кабинет с препаратами органов чувств — шкаф шестой.
5. Кабинет с препаратами легкого и сердца — шкаф седьмой.
6. Кабинет с препаратами пищевода, кишок — шкафы восьмой и девятый.
7. Кабинет с препаратами печени, селезенки и поджелудочной железы — шкаф десятый.
8. Кабинет с препаратами почек и мочевого пузыря — шкаф одиннадцатый.
9. Кабинет с препаратами детородных органов мужчин — шкаф двенадцатый.
10. Кабинет с препаратами детородных частей женщин — шкаф тринадцатый.
11. Кабинет с препаратами оболочек человеческих плодов — шкаф четырнадцатый.

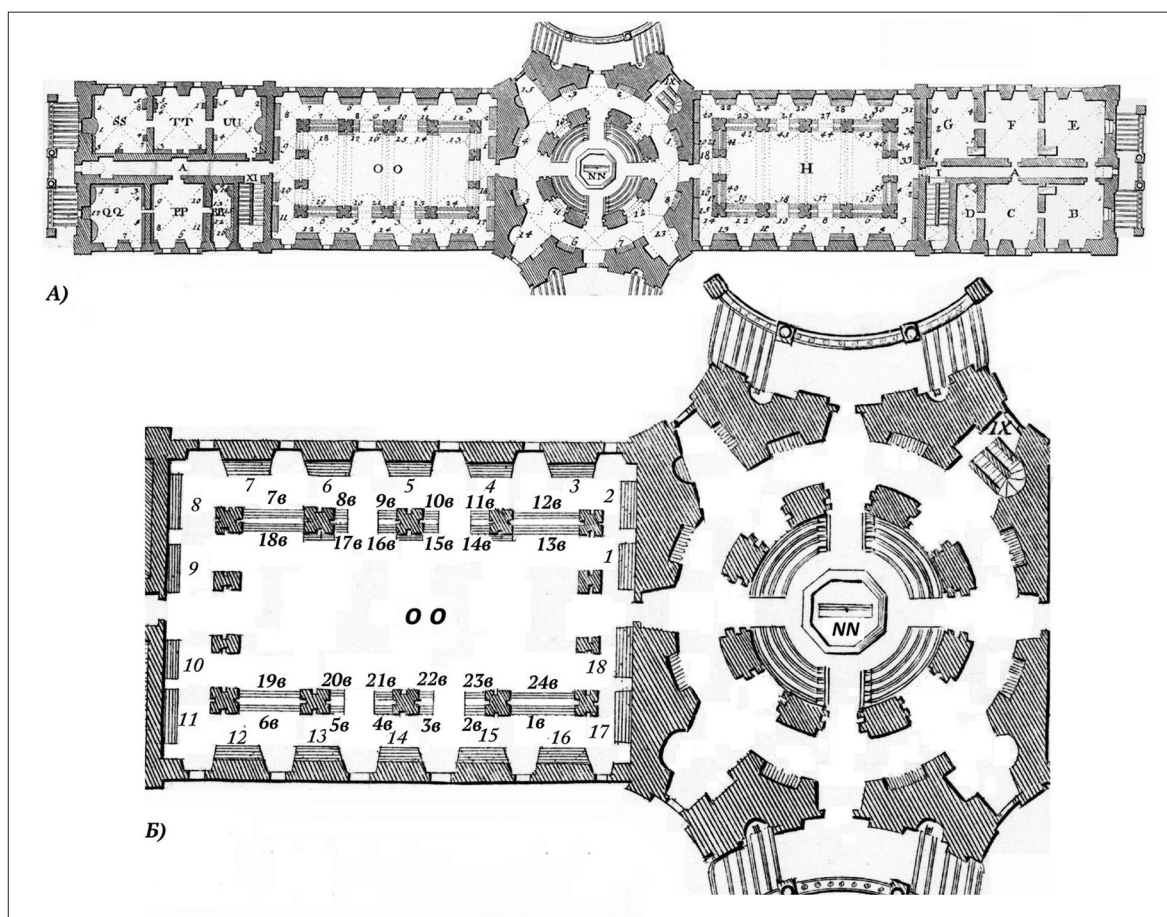

Рис. 3. Расположение шкафов с экспонатами в зале ОО Кунсткамеры в 1730–1740 гг. согласно гравюре А. И. Полякова «Tab. V. План Императорской Библиотеки и Кунсткамеры» и разделу «Толкование чисел и литер. Чертеж V. План Императорской Библиотеки и Кунсткамеры... ОО. Зала, в которой хранятся привезенные из Голландии славного Доктора Руйша препараты анатомические, также всяких родов рыбы и гады» (Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук... 1744: Tab. V; 20–21).

А) Фрагмент Tab. V с планом 1-го этажа здания Кунсткамеры, на котором нанесены номера шкафов в залах.

Б) Фрагмент Tab. V с залом ОО, примыкающим к «запада» к залу Анатомического театра NN, с номерами шкафов, в которых в зале ОО выставлялись (приводится оригинальный текст описания шкафов):

Наружные шкафы: 1–2 — «разделение первое о коже»; 3 — «разделение второе о миологии или мускулах и мускульных жилах»; 4–5 — «разделение третье о мозге»; 6 — «разделение четвертое о чувствах»; 7 — «разделение пятое о легком и сердце»; 8–9 — «разделение шестое о желудке, внутренних и прочих к тому надлежащих частях»; 10 — «разделение седьмое о печени, селезенке и рубцах»; 11 — «разделение восьмое о почках и уринном пузыре»; 12 — «разделение девятое о мужеских детородных частях»; 13 — «разделение десятое о женских детородных частях»; 14 — «разделение одиннадцатое о матичной печени и сорочках»; 15–16 — «разделение двенадцатое о зародах и недоношенных младенцах»; 17–18 — «разделение тринадцатое о уродах и больных частях человеческого тела». Во внутренних по периметру шкафах размещалась зоологическая коллекция.

12. Кабинет с препаратами эмбрионов и человеческого плода — шкафы пятнадцатый и шестнадцатый.

13. Кабинет с препаратами недугов больного человеческого тела и «монстров» — шкафы семнадцатый и восемнадцатый.

14. Кабинет с препаратами остеологическими — шкаф девятнадцатый.

Всего анатомическая коллекция Кунсткамеры составила 14 кабинетов и разместилась в 19 шкафах. Кстати сказать, столь популярные у современных посетителей нашего музея препараты с аномалиями развития человеческих органов составляли всего лишь один кабинет и размещались в двух шкафах. Такая систематизация анатомических препаратов в академическом музее сохранялась до 1830-х гг.¹

Вместе с человеческими органами в шкафах хранились и препараты органов животных: слона, льва, кита, моржа, лягушки, змеи. Препараты из органов животных могли быть показаны или в одном сосуде с человеческим органом, например, для сравнения эпидермы человека и моржа, или отдельно. Описание препаратов в кабинетах соответствовало их расположению в шкафах.

Что, помимо систематизации, отличало анатомическое собрание Кунсткамеры от «рюйшевского музея»?

Первоначально большинство анатомических препаратов были для Рюйша объектом исследования и материалом для ряда научных открытий, о которых он писал в своих «Тезаурусах». Его инъекции с окрашивающими веществами давали возможность изучать систему кровеносных и лимфатических сосудов. Но Рюйш прилагал усилия не только для сохранения препарата, он его украшал: декорировал наверх банок, вставлял искусственные глаза в глазницы, составлял целые композиции из нескольких препаратов. Тем самым он придавал новое смысловое, символическое, значение препарату, т. е. из объекта и результата исследования естественнонаучный препарат превращался в артефакт.

Символика бренности жизни и наказания за грехи, артикулированная Рюйшем в барочном декоре его препаратов, не интересовала петербургских ученых. В Кунсткамере произошла в каком-то смысле обратная трансформация: из необычного артефакта, часто несущего символическое, а подчас даже и философское значение, препарат превращался в научный объект.

Приведем несколько примеров того, как описания, составленные Рюйшем, редактировались И. Вейтбрехтом для каталога, опубликованного в МПР. В 18-м шкафу (кабинет 13) под № 92 находился влажный препарат большеберцовой кости мальчика, а сбоку от нее часть плаценты и не вывернутая часть ободочной кишки, «извлеченная из тела девушки, которая, будучи покинута возлюбленным, приняла яд и умерла» (МПР 1742: 275 № 92). На этом описание в МПР заканчивается, хотя у Рюйша в его «Тезаурусе» есть продолжение, касающееся самоубийства девушки: «Так как деяние это порицаемо, эта кишка попирается ногой, чтобы не казалось, что даже какая-то нога остается праздною в моих тезаурусах, чего я старался избегать, насколько мог во всех моих тезаурусах, чтобы никто не мог сказать, что у Рюйша что-либо пребывает праздно» (Thesaurus 1715: № 72). При часто дословном цитировании Рюйша И. Вейтбрехт упускает такие заключения амстердамского анатома, как, например: «Как мы живем, так и заканчиваем жизнь» (МПР 1742: 249 № 52; Thesaurus 1704: № 42). При описании четырехмесячного человеческого плода, облокотившегося вместо подушки на маточную плаценту, Рюйш заключал: «О, теперь кости мои мягко покоятся!» (Thesaurus 1703: № 42). Вейтбрехт же оставил только название препарата и его характерный признак — он «естественного оттенка» (МПР 1742: 249 № 54).

Показательный пример разного смысла одного и того же препарата у Рюйша и в Кунсткамере — описание «великолепно сохраненного» человеческого плода мужского пола, около трех месяцев, около которого лежала в сосуде часть амниона.² Это вся информация, заинтересовавшая Вейт-

¹ Составляя ведомость состояния Анатомического кабинета в 1828 г., академик П. А. Загорский перечислял те же 14 кабинетов, которые состояли из 18 шкафов (Летопись Кунсткамеры 2014: 657–658).

² Амнион — временный орган, обеспечивающий водную среду для развития зародыша.

брехта (MIP 1742: 246 № 33). Рюйш придал этому препарату следующее смысловое значение: «Как моряк, брошенный в яростные волны, так я нагой лежу в земле, отрок, лишенный всяческой помощи в жизни, так как природа сразу извергла меня в мир из материнской утробы» (Thesaurus 1705: № 64). Подобные примеры, на наш взгляд, подтверждают заключение об изменении смыслов анатомических препаратов в коллекции Рюйша и в петербургском музее.

В Кунсткамере анатомические препараты из собрания Фр. Рюйша по возможности сохранялись в их оригинальном виде. Если в сосуде был представлен, например, не только препарат кожи, но вместе с ним растение или животное, то они тут и оставались, хоть и нарушали строгость систематизации. По возможности в Кунсткамере в ряде случаев была сохранена и свойственная собранию Фр. Рюйша барочная декоративность, например при экспонировании остеологических препаратов. В собрании Рюйша были и целые композиции из разных органов. Вот одна из них: «Скала, сделанная из камешков другой скалы, белого коралла, кругом покрытая артериями, наполненными красным восковым веществом и таким образом изображающими красный коралл. Эта скала, установленная на кедровую подставку, в середине своей полости содержит большой хрустальный фиал, наполненный жидкостью, содержащий печень ребенка, через поверхность которой разбегаются наполненные сосуды, притом в таком количестве, что вся печень окрашена ярко-красным. Над шелковой крышкой упомянутого фиала располагается другая маленькая скала, из которой вытекают наполненные кровеносные сосуды, изъятые из печени и других частей тела, представляющие прямые красные кораллы» (Thesaurus 1714: № XXII). А в Кунсткамере в десятом шкафу была представлена только печень, «окрашенная ярко-красным», так как артерии ее были наполнены красящим веществом. Никаких скал, обрамлявших препарат печени, в музее не было. Вполне возможно, что композиция была разобрана при транспортировке собрания Рюйша из Амстердама в Петербург. Но имея детальное ее описание, петербургский анатом не считал нужным ее восстановить, ему достаточно было показать только сам препарат, так как у него были другие цели представления этого органа.

Анатомический препарат в Кунсткамере, в отличие от того же препарата у Рюйша, становился носителем иной культурной информации и иных смысловых значений. Как и у Рюйша, анатомический препарат был средством коммуникации, но не барочной (*vanitas vanitatum dixit Ecclesiastes vanitas vanitatum omnia vanitas*. — Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — всё суета³). Анатомические препараты выполняли ту задачу, которая ставилась просветительскими реформами Петра I, прежде всего при создании Академии наук, — развитие наук в России и распространение естественнонаучного знания. Изучение других частей MIP, например, описаний художественного собрания, приводит нас к выводам о неоспоримом значении музейного собрания для формирования гуманитарных наук.

Таким образом, из универсального музея, в котором были представлены три царства природы, человек и творение его рук, Кунсткамера превращалась в музей академический и энциклопедический, который не только показывал, но и уже систематизацией и расстановкой экспонатов объяснял и рассказывал, формировал новое знание.

³ Книга Екк. 1:2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Гинзбург В. В. Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в собраниях Петровской Кунсткамеры // Сборник МАЭ. М.; Л.: АН СССР, 1953. Т. 14. С. 263–305.

Дриссен-ван хет Reve Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752). СПб.: МАЭ РАН, 2015. 364 с.

Койманс Л. Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша. СПб.: Наука, 2008. 448 с.

Материалы для истории Императорской академии наук. СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 1885. Т. 1. (1716–1730). 688 с.

Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей сочиненное для охотников оныя вещи смотреть желающих. СПб.: Печ. при Имп. Академии наук, 1744. 26 с., 12 илл., план.

Радзюн А. Б. Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в Санкт-Петербурге // Петр I и Голландия. Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого. СПб.: Европейский дом, 1998. С. 90–113.

Радзюн А. Б. Фредерик Рюйш и его анатомическая коллекция в Музее антропологии и этнографии // Советская этнография. 1988. № 6. С. 82–87.

Рапорт акад. П. А. Загорского о состоянии Анатомического кабинета и об обогащении его в 1828 г. // Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 657–658. Приложение 26.

Шумахер И. Д. Краткое известие о Академии наук и о учреждении Библиотеки и Кунсткамеры // Палаты Санктпетербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры. СПб.: Печ. при Имп. Академии наук, 1744. С. 20.

Van het Reve J. J. De Kunstkamera van Peter de Grote. De Hollandse inbreng gereconstrueerd uit brieven van Albert Seba en Johann Daniel Schumacher uit de jaren 1711–1752. Hilversum: Verloren, 2006. 350 blz.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus primus Cum figuris aeneis ... Het eerste anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1701. In-4°. 65 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus secundus... Het tweede anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1702. In-4°. 98 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus tertius... Het derde anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1703. In-4°. 70 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus quartus... Het vierde anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1704. In-4°. 55 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus quintus... Het vyfde anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1705. In-4°. 54 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus sextus... Het sesde anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1705. In-4°. 92 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus septimus... Het sevendde anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1707. In-4°. 44 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus octavus... Het achtste anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1709. In-4°. 68 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus anatomicus nonus... Het nonus anatomisch cabinet, van Frederic Ruysch... Amstelaedami: apud J. Wolters, 1714. In-4°. 43 p.

Frederici Ruyschii... Thesaurus magnus & regius qui est decimus thesaurum anatomicorum. Het groote en konincklyke cabinet zynde het tiende der anatomische cabinetten van Frederic Ruysch. Amstelredami: apud J. Wolters, 1715. In-4°. 45 p.

**ON PUBLICATION OF THE KUNSTKAMERA COLLECTIONS CATALOGUE
MUSEI IMPERIALIS PETROPOLITANI. VOL. 1. PART 1.
*ANATOMICAL COLLECTION***

ABSTRACT. The article highlights the archival sources of study of the composition and displaying of the anatomical collection of the Dutch anatomist Frederik Ruysch in his Cabinet in Amsterdam and later in the first house of Kunstkamera in Saint Petersburg — Kikin's Mansion, and from 1728 in the new special building of the Kunstkamera on Vasilevskiy Island. The key documents for understanding the history of this collection are the hand-written inventory recorded by Laurentius Blumentrost, when he received the collection from Fr. Ruysch in Amsterdam, and another inventory compiled in Saint Petersburg, when the collection was displayed in Kikin's Mansion. The purpose of these handwritten catalogues became clear after a copy of Fr. Ruysch's *Thesauri*, that belonged to Blumentrost, was revealed. It contains his handwritten comments and notations. The study of these newly discovered archival documents allowed to conclude that certain semantic changes had occurred during the systematization and cataloguing of anatomical specimens in the Museum of St. Petersburg Academy of Sciences, their being put on display in the Museum's rooms, and in the descriptions in the *Musei Imperialis Petropolitani, vol. I, catalogue*. Most anatomical specimens served Ruysch as objects for research and brought about a number of scientific discoveries described in his *Thesauri*. But Ruysch made efforts not only to save specimens for ages, but he also decorated the tops of jars, inserted artificial eyes into the orbits, made artistic compositions from several specimens, thereby giving them a new, symbolic value: a natural-science specimen, first an object and result of research — turned into an artifact. The anatomical specimen in the Kunstkamera, unlike the same exhibit in Ruysch's Cabinet, bears some other scientific and cultural information and other semantic meanings, performing the function of an object for research, education and enlightenment.

KEYWORDS: Kunstkamera, anatomical collection, Frederik Ruysch, Laurentius Blumentrost, Josias Weitbrecht

NATALIA P. KOPANEVA — Candidate of Philology, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: kopaneva@kunstkamera.ru

YURI K. CHISTOV — Doctor of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: chistov@kunstkamera.ru